

Инфляция, прибыль и заработная плата

«Kommunistisches Programm» Nr.4 Oktober 1974

«Так как капиталист и рабочий могут распределить между собой только эту ограниченную стоимость, то есть стоимость, измеряемую всем трудом рабочего, то чем больше получает один, тем меньше получает другой, и vice versa. Если дано определенное количество, то всегда одна его часть будет увеличиваться в том же отношении, в каком уменьшается другая.»

Если заработная плата изменяется, то прибыль изменится в противоположном направлении.

Если заработная плата понижается, то прибыль повысится; если заработная плата повышается, то прибыль понизится».

Карл Маркс, «Заработная плата, цена и прибыль»

В законе, сформулированном Марксом, заложена реальная основа так называемых «антиинфляционных планов», которые характеризуются прежде всего авторитарным замораживанием или «надзором» за заработной платой, которое государство проводит в развитых капиталистических странах, таких как США и Великобритания, недавно в Германии и - де-факто - во Франции.

Общая тенденция капитала (которая является не «железным законом», а тенденцией, противодействовать которой могут другие тенденции, особенно те, которые возникают в результате объединения пролетариев в защиту их непосредственных условий существования), заключается в снижении заработной платы:

«Общая тенденция капиталистического производства», - пишет Маркс в «Заработной плате, цене и прибыли», - «ведет не к повышению, а к понижению среднего уровня заработной платы».

Эта общая тенденция преобладает по-разному, что является следствием либо общих законов капитала, либо баланса сил, который существует между покупателем и продавцом рабочей силы во всякий момент.

Капиталистический способ производства характеризуется постоянной тенденцией к повышению производительности общественного труда посредством накопления капитала, что означает на языке производительных технологий: использование все более совершенных средств производства во все более широком масштабе. Если повышение производительности реализуется в отраслях, производящих предметы потребления, эта тенденция вызывает сокращение времени производства средств к существованию, необходимых для воспроизводства рабочей силы, то есть снижение стоимости рабочей силы; и таким образом капитал получает через механизм, который не использует сознательно каждый капиталист, но является результатом функционирования всего общественного капитала, который подчиняется внутренним законам капиталистического производства, - дополнительную прибавочную стоимость, которую Маркс называет относительной прибавочной стоимостью.

«Отсюда имманентное стремление и постоянная тенденция капитала повышать производительную силу труда с целью удешевить товары и посредством удешевления товаров удешевить самого рабочего» (Карл Маркс, «Капитал», том 1).

Эта тенденция к снижению стоимости рабочей силы может также преобладать в других отношениях, на этот раз совершенно сознательно. Представим, например, распространение картофелеводства в Европе для обеспечения рабочего класса более дешевой пищей, чем зерновые; вспомним о занятости женщин и детей, об импорте дешевых иностранных пролетариев, об инвестициях в страны, где заработная плата очень низкая, и так далее: все средства хороши для увеличения нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли, чтобы расходы на содержание производительного раба стали как можно ниже.

Вот почему капитал не доволен регулярным снижением стоимости рабочей силы: в своих ежедневных отношениях с наемными рабочими он постоянно стремится ограбить их еще больше, пытаясь платить не по их стоимости, а ниже. В главе о производстве относительной прибавочной стоимости Маркс отмечает, что эта практика, которую он еще не может рассмотреть подробнее на данном этапе теоретического развития, *«играет очень важную роль в действительном движении заработной платы»* (там же). И когда он перечисляет причины в третьем томе «Капитала», которые работают против закона тенденции нормы прибыли к понижению, он говорит об этой практике сразу же после «повышения степени эксплуатации труда»:

«II. Понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы. Мы здесь только эмпирически указываем на это обстоятельство, так как в действительности оно, как и многое другое, что здесь можно было бы привести, относится не к общему анализу капитала, а к исследованию конкуренции, которое не входит в задачу настоящей работы. Однако оно является одной из значительнейших причин, которые задерживают тенденцию нормы прибыли к понижению» (Карл Маркс, «Капитал», 3 том, глава 14).

Как следствие, для классов, зависящих от заработной платы, явление инфляции имеет тенденцию к постоянному понижению покупательной способности заработной платы (или уменьшению реальной заработной платы), то есть к оплате рабочей силы ниже ее стоимости, что позволяет капиталу противодействовать тенденции нормы прибыли к снижению.

Падение средней нормы прибыли, о чем свидетельствует Маркс в третьем томе «Капитала», является исторической тенденцией капиталистического способа производства, накопления, растущего во все более широких масштабах, и увеличения количества средств производства (особенно основного капитала, то есть оборудования, машин и т. д.). Однако, подчиняясь общему закону, капитал стремится избежать его в индивидуальном порядке; В частности, монополии и картели могут - произвольно увеличивая свои цены продажи - получить более высокую прибыль, чем в среднем: таким образом, они присваивают себе более высокую долю глобальной прибавочной стоимости, извлекаемой общественным капиталом у всего рабочего класса. Конечно, все это происходит в ущерб отраслям, которые не способны искусственно повысить цены в конкурентной ситуации; что вызывает вопли мелких капиталистических предпринимателей, столь ценных сердцу оппортунистических партий, которые чувствуют себя обделенными «большими» монополистическими акулами. С развитием производства концентрация, монополия, капелла имеют тенденцию все больше и больше распространяться и охватывать все большее число отраслей, и поэтому монополистические практики становятся всеобщими. Произвольный рост цен происходит повсюду под воздействием падающей нормы прибыли. Совокупная цена увеличивается без соответствующего создания прибавочной стоимости. Покупательная способность валюты падает, что влечет за собой новое повышение цен и т.д. Это явление не зависит ни от воли капитала или капиталистов, ни от «хорошего» или «плохого» управления правительств, которые якобы достаточно сильны, чтобы обойти законы капитала: это явление является выражением объективных законов наиболее развитого капитала.

Несмотря на все антиинфляционные заявления ведущих кругов, буржуазные государства не могут побороть реальные причины инфляции; для этого потребовалось бы выкорчевать корни капиталистического способа производства - рыночных категорий, - из которых инфляция является лишь одним из многих крайних явлений. Даже если предположить наличие такой возможности, чувство капиталистической реальности не позволит этому случиться; Действительно, для капитала на самом абстрактном уровне инфляция имеет непосредственные положительные последствия: коварно пожирая зарплату, он оплачивает рабочую силу ниже ее стоимости. И поэтому инфляция выступает в качестве одного из выражений постоянной тенденции капитала, которая позволяет ему противостоять тенденции нормы прибыли к понижению.

Поскольку буржуазное государство не может и не хочет радикально бороться с причинами инфляции¹, оно вынуждено пытаться сдерживать инфляционные воздействия в определенных пределах, которые вытекают не из общих законов капитала, а из конкретных условий его развития в буржуазном обществе. Какие это ограничения? Первое связано с общественно-политическими потребностями: рост цен на средства к существованию не должен быть столь сильным, чтобы вызывать жесткую реакцию рабочего класса, которая угрожает святому производству. Как пишет ОЭСР в своем отчете за первый семестр 1973 года

«Высокий уровень инфляции (...) приводит к искажениям в структурах доходов и благосостояния, которые не только несправедливы, но и создают постоянную социальную напряженность...» («Le Monde», 21 марта 1973 г.).

Второе ограничение связано с законами конкуренции, т.е. законами взаимоотношений между различными капиталами: рост цен не должен быть больше в собственной стране, чем в других конкурирующих странах, потому что в этом случае пострадает

¹ Как недавно засвидетельствовал президент Банка Франции: «Быстрая, глубокая инфляция, подобная той, которую мы наблюдаем сегодня, может быть преодолена только с полной остановкой роста» («Фигаро», 25/26 мая, 744). Еще один изящный способ сказать, что буржуазия не может «победить» инфляцию.

конкурентоспособность экспорта на мировом рынке. Буржуазный экономист Р. Барре недавно выразил эту потребность:

«Инфляция - это явление, охватывающее весь мир; Поэтому очень трудно - где бы это ни происходило - избежать резкого повышения цен, необходимо, чтобы рост в стране не опережал рост её основных партнеров и конкурентов. Если рост цен во Франции слабее, чем в Великобритании, Италии и Испании, он в два раза выше, чем в США, Швейцарии, Бельгии и Нидерландах, и намного быстрее, чем в Федеративной Республике. Такое развитие событий, если оно продолжится, быстро поставит под вопрос конкурентоспособность французской экономики» («La Vie Française», 2.5.74).

В целом, как объяснил Жискара д'Эстен, что это значит для буржуазии:

«Инфляция, внутреннее ухудшение и внешняя слабость для нашей конкурентоспособности, следовательно, двойная угроза для продолжения нашего роста» («Le Figaro», 7 декабря 1973 года).

Это явление терпимо и даже выгодно для капитала, если выполняются два вышеуказанных условия (то есть на языке капитала инфляция поддерживается «в разумных» пределах).

Это объясняет, почему «антиинфляционные планы», инициированные государствами, никогда не пытаются снизить повышение цен до нуля, но, по большей части, ограничивают его до определенных пределов (организации работодателей повсеместно по понятным причинам против любого замораживания цен на производимые ими товары). Эти антиинфляционные планы по сути характеризуются блокированием или «мониторингом» заработной платы. Для капитала преимущество инфляции заключается в увеличении прибыли и сокращении заработной платы: это преимущество было бы потеряно, если бы рабочие требования и борьба компенсировали потери заработной платы. Буржуазная политическая экономия немедленно постановила, что реальные люди, ответственные за инфляцию, являются высокие требования к заработной плате рабочих, и централизованно ввела

замораживание заработной платы. Если вы посмотрите на опубликованную статистику по США и Великобритании, эффект от этих мер не заставил себя долго ждать, как это показывают графики.

Для каждой из двух рассматриваемых стран кривые показывают динамику доли заработной платы и доли прибыли в национальном доходе (напомним, что эти два числа не являются ни нормой прибавочной стоимости, ни нормой прибыли) с момента вступления в силу планов по замораживанию заработной платы. График Англии был опубликован в Financial Times 9 октября 1973 года; Вторая презентация была подготовлена с использованием соответствующей американской статистики. Из-за различий в методах расчета числа обеих стран их нельзя сравнивать друг с другом. Оба графика не нуждаются в комментариях, потому что они четко объясняют, что мы хотели показать:

1. Итог так называемых антиинфляционных планов заключается в сокращении доли зарплаты наемных работников и в то же время в увеличении доли прибыли;

2. Правильность марксистской теории об антагонистических отношениях между заработной платой и прибылью сама по себе является лишь выражением антагонистических отношений между пролетариатом и капиталом.

Это реальное значение призывов к «справедливому распределению жертв» в рамках «классовой гармонии», показанное цифрами!